

В.С. Жаравин

Судьба Марии Васильевны Жилиной

XX век вошел в историю Православной Церкви как время гонений и преследований верующих. Мы знаем многочисленные случаи репрессий церковно и священнослужителей. Многие из них погибли за веру, и некоторые сейчас причислены к лику местночтимых святых. Меньше известно о судьбах простых людей, которые тоже пострадали за свои религиозные убеждения. В фондах Центрального государственного архива Кировской области нам встретились документы о Марии Васильевны Жилиной, простой крестьянке, репрессированной только за то, что она верила в Бога.

Она родилась в 1896 году в деревне Косково Никольского уезда Вологодской губернии (сейчас это Подосиновский район Кировской области). Её отец Лучников Василий Александрович до революции занимался сельским хозяйством и ремесленничеством: изготавливал хомуты и шлеи. Иногда нанимал себе работников. По деревенским меркам считался человеком зажиточным. Умер в 1918 году. Мать — Лучникова Акелина Степановна — занималась домашним хозяйством, умерла в 1920 году [1]. Семья была религиозной, все регулярно ходили в приходскую Троицкую Церковь с. Шолга. Маша закончила трехклассную церковно-приходскую школу, помогала родителям по хозяйству. У нее был хороший голос, и ее пригласили в церковный хор певчей. Её брат Евлампий, как и отец, занимался переработкой кожевенного сырья. Умер в 1952 году. Сестра Пуртова Анна Васильевна работала в своем хозяйстве, потом в колхозе.

В 1918 году Мария Васильевна вышла замуж за Жилина Якова Ивановича. У них родилась дочь Анна (позже по мужу её фамилия будет Заврацкая). О жизни Марии в замужестве сведения противоречивые. Якобы мужа её в 1922 году привлекали к уголовной ответственности за бандитизм, но он от правосудия скрылся. Дочь, наверное, поддерживала с ним связь, и в 1932 году она в своем

письме сообщила, что ее отец умер в г. Махачкала, в Дагестане. Видимо, был развод, потому что в 1926 году Мария Васильевна во второй раз вышла замуж за Бессолова Егора Александровича, который всю жизнь работал в сельском хозяйстве. Мария Васильевна переехала жить к мужу в д. Пуртово Шолгского сельсовета [2]. Когда там прошла коллективизация и был создан колхоз, Мария Васильевна в колхоз не вступила, продолжала заниматься собственным хозяйством. Новое место жительства было в том же приходе Троицкой церкви, куда Мария Васильевна регулярно ходила на службы вплоть до закрытия её, хорошо знала и лично общалась со священниками Троицкой церкви: о. Виктором (Соколовым), о. Владимиром (Селиверстовым).

В 1937 году настоятель Троицкой церкви Владимир Дмитриевич Селиверстов был арестован, а церковь закрыта.

С началом Великой Отечественной войны, когда потребность в вере возросла, прихожане Троицкой церкви с. Шолга стали проводить моления на дому. В них активно участвовала и Мария Васильевна Жилина.

В годы войны политика Советского государства в отношении церкви несколько изменилась, и власти разрешили открывать церкви. 28 ноября 1943 года было принято постановление Совнаркома СССР № 1325 «О порядке открытия церквей», где разъяснялось, что для открытия храма требовалось ходатайство верующих, справка о состоянии храма, наличии церковной утвари и др.

Верующие Подосиновского района воспряли духом и начали добиваться открытия церквей.

В январе 1944 года епископу Вениамину (Тихоницкому) поступило письмо от верующих Шолгского и Ленинского сельсоветов Подосиновского района (подписали 22 человека, в том числе Мария Васильевна Жилина) об открытии Скорбященской кладбищенской церкви в с. Шолга. Ходатайство было направлено в Подосиновский исполком, но пришел отрицательный ответ [3].

Не добившись успеха в открытии церкви в с. Шолга, члены церковной общины стали хлопотать о передаче им другой церкви – Богородицкой в д. Дорофеево. И тут они добились успеха: в 1946 году храм был открыт для верующих. Мария Васильевна Жилина, согласно справке Подосиновского райисполкома была там псаломщицей [4].

4 марта 1947 года верующие обратились с ходатайством об открытии Троицкой церкви к Уполномоченному Совета по делам Русской Православной церкви при Кировской облисполкоме. Ходатайство было подписано Марией Васильевной, как уполномоченной на ходатайство от имени верующих:

«По постановлению общего собрания верующих села Шолга и ее окрестности, мы, нижеподписавшиеся из числа 20-ти, также по просьбе всех верующих села Шолги Шолгского с/совета Подосиновского района, просим Кировский облисполком открыть нам, верующим, нашу бывшую Троицкую церковь, так как Дорофеевская церковь от нас 12 километров, притом надо переходить две реки, – реку Шолга и реку Юг, – а у нас есть престарелые старушки, которым далеко ходить, а поэтому просим нашу просьбу нам удовлетворить.

Мы, верующие, обязуемся провести какой-либо ремонт по церкви за свой счет.

Просим нашей просьбе не отказать.

4 марта 1947 года. Подписи.

Добавление: Если Троицкую церковь открыть невозможно, то просим Вас открыть Скорбящую, которая от с. Шолга стоит в 500 метрах и стоит на кладбище. Она никем и ничем не занята. Закрыта она не была.

Адрес для ответа. Кировская обл. Подосиновский р-н, Шолгский с/совет, дер. Пуртово, Жилиной Марии Васильевне, уполномоченной от верующих по ходатайству вышеизложенного.» [5]

В 1949 году возникает проблема с церковью в д. Дорофеево: священник Осторумов уехал в Архангельск. Самые активные прихожане М.В. Жилина, А.В. Соколова, С.Г. Княжев и А.П. Лобанова, собравшись вместе, написали новое ходатайство об открытии церкви в с. Шолга, но снова получили отказ [6].

Троицкая церковь в селе так никогда и не была открыта. Были сняты и разбиты колокола и отправлены по рекам Юг и Северная Двина в Архангельск на переплавку. Колокольня разобрана. Основной купол стоит и сейчас, но без креста. Утварь храма была продана в магазине, а ценности увезены. Позднее в храме была устроена стоянка тракторов, машин, а также кузница. На верхнем же этаже долго хранилось зерно. На главном куполе до сих пор изнутри

сохранились росписи. Сохранились и решетки в окнах. Крыши приделов провалились, а полы храма перепаханы тракторами [7].

В декабре 1949 года Мария Васильевна ходила в Лальск, уговаривала дьякона Воскресенского собора Ивана Петровича Уварова служить в Богородицкой церкви д. Дорофеево. Однако он отказался, сославшись на то, что не имел сана. В ту поездку она была и у сына в Лузе [8].

В январе 1950 года активисты общины Троицкой церкви с. Шолга Мария Васильевна Жилина, Анна Петровна Лобанова, Александра Викторовна Соколова и Сергей Петрович Княжев были арестованы. В постановлении на арест было записано, что они «являлись активными участниками антисоветской церковной группы последователей Иоанна Кронштадтского, существовавшей на территории Подосиновского района» [9].

Мария Васильевна Жилина была арестована 24 января 1950 года. При обыске у нее были изъяты Библия, богослужебная книга, листы с молитвами, тетрадь с религиозными стихами и другая литература, которая потом была уничтожена как «не имеющая отношения для дела и ценности» [10]. Кроме того, были изъяты: «портрет» Иоанна Кронштадтского, два креста: серебряный с цепочкой и бронзовый – сданы на склад для хранения [11].

Арестованных увезли в Киров, в тюрьму, где и вели допросы. Фактически следователь сам придумывал факты «антисоветской деятельности» Марии Васильевны, а та их подтверждала. Тут был типичный набор обвинений: «пропаганда против колхозного строя, отказ от участия в выборах в Верховный Совет СССР и критика советской действительности. Все групповые моления трактовались как антисоветские сходки.

Следствие тянулось почти 4 месяца. 12 мая 1950 года в Кирове началось судебное заседание по обвинению Марии Васильевны Жилиной и других в том, что они являлись активными участниками антисоветской церковной группы. «На собраниях и среди населения, используя религиозные предрассудки, они вели антисоветскую агитацию против Советской власти в деревне» [12].

«Подсудимая М.В. Жилина виновной себя признала». Для судей того времени это было самое главное, и они дали Марии Васильевне максимальное наказание:

«Приговорить Жилину М.В. по статье 58 п. 10 ч. 2 [антисоветская пропаганда – В.Ж.] и 58 п. 11 [действие в группе – В.Ж.] УК РСФСР с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года [об отмене смертной казни в СССР – В.Ж.] к 25 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях и поражением в правах на 5 лет с конфискацией всего имущества» [13].

В соответствии с законодательством подсудимые могли обжаловать приговор в вышестоящие инстанции. 15 мая 1950 года Мария Васильевна Жилина подала кассационную жалобу в Верховный Суд РСФСР. В ней она писала: «Приговор считаю неправильным и обжалую его по следующим обстоятельствам:

1. ... нельзя согласиться с утверждением суда, что с 1937 года я являюсь руководителем антисоветской группы церковников. ...

2. Не могла я быть руководителем среди церковников, вследствие своей малограмотности. У меня нет ни духовного, ни общего образования...

3. В том, что я дочь кулака и имела религиозные убеждения – это мое несчастье, от меня независимое и не мною созданное. ...

4. Суд не учел мой возраст и болезненное физическое состояние. Я не способна к физическому труду: страдаю пороком сердца и суставным ревматизмом» [14].

Однако из Верховного Суда РСФСР пришел отказ: «Просьбы Жилиной, Соколовой и Лобановой удовлетворению не подлежат, так как суд избрал в отношении каждой из них меру наказания в соответствии с тяжестью совершенных ими преступлений» [15].

После смерти И.В. Сталина, начиная с 1953 года, в стране начался пересмотр уголовных дел в отношении политических заключенных. 22 сентября 1954 года Генеральная прокуратура внесла протест (в порядке надзора) в Президиум Верховного Суда РСФСР по делу М.В. Жилиной и других, где было записано:

«Приговор Кировского областного суда и определение Верховного Суда РСФСР в отношении всех осужденных нахожу правильным, но меру пресечения в отношении Жилиной и Соколовой чрезмерно строгой.

Учитывая возраст Жилиной и Соколовой, состояние их здоровья и руководствуясь статьей 16 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик прошу:

приговор Судебной Коллегии по уголовным делам Кировского областного суда от 12 мая 1950 года и определение Верховного Суда РСФСР от 24 июня 1950 года в отношении Жилиной М.В. и Соколовой А.В. изменить, снизив им меру наказания до 10 лет лишения свободы» [16].

Верховный Суд РСФСР, рассмотрев протест Генеральной прокуратуры, 10 октября 1954 года вынес другое решение:

«В деле нет данных, уличающих Жилину, Соколову, Лобанову и Княжева в том, что они являлись членами контрреволюционной организации. Установлено, что Жилина, Соколова и другие являлись членами религиозного общества, иногда собирались на квартирах Соколовой и Козловой для отправления религиозных обрядов и под влиянием бывшего служителя культа Селиверстова в отдельных случаях допускали высказывания антисоветского характера, однако наличие в их действиях контрреволюционного умысла по делу не доказано.

Президиум Верховного Суда РСФСР постановил: приговор Кировского областного суда от 12.05.1950 года и определение судебной коллегии Верховного Суда РСФСР от 24.06.1950 года в отношении Жилиной Марии Васильевны и других отменить и делопроизводство прекратить. Жилину М.В., Соколову А.В., Лобанову А.П. и Княжева С.П. из-под стражи освободить [17].

Текст этого постановления был направлен в Киров, в областной суд, а оттуда письмо об освобождении М.В. Жилиной было направлено начальнику первого спецотдела УМВД Иркутской области:

«Направляется письмо Верховного Суда РСФСР об освобождении Жилиной М.В. и Лобановой А.П. 23 августа 1950 года они были переведены в Иркутскую область. Лобанова 26 мая 1954 года умерла в местах заключения» [18].

В Киров пришло уведомление из ИТЛ (исправительно-трудового лагеря) Иркутского Управления МВД СССР «Жилина Мария Васильевна освобождена из мест заключения 1 февраля 1955 года» [19].

16 января 1989 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 1930-1940-х и начала 1950-х годов». В соответствии с ним

началась массовая реабилитация лиц, пострадавших в массовых репрессиях.

7 марта 1989 года от Марии Васильевны Жилиной, проживавшей в городе Луза, ул. Гагарина д. 20, кв. 2, поступило заявление в Прокуратуру СССР, в котором говорилось: «Я преклонного возраста, мне 93 года. При аресте конфисковали корову и швейную машину. Пенсию я не получала, двое сыновей умерли, дочь от первого мужа пенсионерка, но она не помогает. [Дочь] в детстве жила с отцом. Живу на подаяния в церкви, а теперь и туда ходить не могу. В Кирове сидела почти год, а судили 12 октября [правильнее – мая – В.Ж.] 1950 года, отправили в Сибирь. Была в Тайшетских лагерях.

Прошу разобрать мое заявление и реабилитировать. Я ни в чем не виновата, кроме того, что в душе верила в Господа Бога. Этим и держусь» [20].

Политзаключенные Тайшетских лагерей строили Байкало-Амурскую магистраль, возможно, что и Мария Васильевна принимала участие в этом строительстве.

Полная реабилитация Марии Васильевны Жилиной произошла 31 января 1990 года, когда Прокуратура СССР полностью отменила все судебные решения в отношении её.

12 мая 1990 года из Президиума Верховного Суда СССР ей была выслана справка, что она полностью реабилитирована [21].

В Кировский областной суд было направлено письмо о принятии решения о возмещении понесенного ущерба. Завязалась переписка с Подосиновским райфинотделом, где документов не нашли. 20 августа 1990 года Кировский областной суд написал М.В. Жилиной, что по данному вопросу ей надо обращаться в облфинотдел [22].

16 июля 1993 года М.В. Жилиной была выслана официальная справка из Кировской областной прокуратуры о полной реабилитации [23].

В том же 1993 году Мария Васильевна Жилина умерла в возрасте 96 лет и была похоронена на кладбище рядом с церковью Введения во храм Пресвятой Богородицы в д. Озерской Лузского района.

Имя Марии Васильевны Жилиной занесено в Книгу Памяти жертв политических репрессий Кировской области.

Примечание

1. ЦГАКО. П-6799. Оп. 8. Д. СУ-9808. Л. 15.
2. Там же.
3. Сайт «Соколовы – священнослужители Вологодской губ.»
http://s-sokolov.ru/temples/sholga_1940e.php
4. ЦГАКО. П-6799. Оп. 8. Д. СУ-9808. Л. 14.
5. Сайт «Соколовы – священнослужители Вологодской губ.»
http://s-sokolov.ru/temples/sholga_1940e.php
6. ЦГАКО. П-6799. Оп. 8. Д. СУ-9808. Л. 46.
7. Личный сайт Исупова Михаила Васильевича.
<https://isupov69.ru/sites/default/files/family/region/Troickiy-hram-sholga.html>)
8. ЦГАКО. П-6799. Оп. 8. Д. СУ-9808. Л. 32.
9. Там же. Л. 3
10. Там же. Л. 10.
11. Там же.
12. Там же. Л. 263.
13. Там же. Л. 295-296.
14. Там же. Л. 308-309.
15. Там же. Л. 315.
16. Там же. Л. 325.
17. Там же.
18. Там же. Л. 335.
19. Там же. Л. 337.
20. Там же. Л. 345-346об.
21. Там же. Л. 356.
22. Там же. Л. 361.
23. Там же. Л. 366.

Жаравин В.С. Верю в Бога. Этим и держусь (Судьба Марии Васильевны Жилиной) // «Епархиальный вестник», Киров. № 9, 2022. С. 6–7